

Непереведенное 2. Мифы советской индустриализации

1. САНКЦИИ И СДЕЛКИ. Роберт Сервис. "Шпионы и комиссары: большевистская Россия и Запад" 1
2. ШВЕДСКАЯ СЕЛЬДЬ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА. Шон Макмикин. "Самый большой грабеж в истории: ограбление России большевиками" 4
3. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, КОТОРУЮ СОВЕРШИЛ ЗАПАД В «СТРАНЕ СОВЕТОВ». Энтони Саттон. "Западная технология и советское экономическое развитие" 9

1. САНКЦИИ И СДЕЛКИ

Большевистская Россия и Запад

Советская индустриализация 20х-30х годов всегда воспринималась как огромное достижение, вызывала восхищение - и не только среди советских людей. При этом на заднем плане мысли, очевидно, стоял старательно разработанный и вбитый в головы миф о бедность и отсталость царской империи.

В конце XX столетия до увлечения индустриализацией прилагались, как правило, и определенные предостережения: что была насильственной, что привела к обескровливанию села, что имела милитаристские направления... Но восторг успехами оставался: "Каким же совершенным должен быть менеджмент, чтобы осуществить такое течение такого короткого времени!" - с некоторым удивлением говорил мой давний коллега, ныне доцент НаУКМА. В чем же заключался тот менеджмент?

Как выглядит, методы большевиков были подобными тем, которыми Тимур/Тамерлан в свое время построил Самарканд: он завоевал соседние народы, захватил их богатства, вывоз лучших мастеров, заставил работать - и стала его столица величественной.

Разница в том, что большевики завоевали народ, из которого происходили, его же ограбили и его же погнали десятками тысяч работать и погибать на "стройках пятилеток". Оборудование купили за рубежом на захваченные у того же народа деньги и ценности, а менеджмент и инженерные знания обеспечили американцы, немцы и другие империалисты - все ведь хотели концессий, контрактов, доходов и преодоления безработицы в своих странах. Верно говорил Ленин: "Капиталисты сами продадут нам веревку, на которой мы их повесим". Повесить, правда, не смогли, хоть и упорно готовились.

Для того, чтобы осуществить индустриализацию 20-х-30-х годов (о чем будет речь в двух последних из четырех представленных в этом материале книг), большевикам нужны были деньги. Про деньги - во второй книжке, из которой следует, что царская Россия вовсе не была бедной, и денег большевики захватили много.

Но, чтобы воспользоваться деньгами, большевикам нужно было признание легитимности их власти - иначе с кем капиталисты могли бы подписывать контракты? Слово "санкции" в то время не употреблялось, но долгие годы непризнания власти большевиков западными правительствами и были на самом деле санкциями.

Книга британского историка Роберта Сервиса "Шпионы и комиссары: большевистская Россия и Запад" (R. Service. Spies and Commissars: Bolshevik Russia and the West. MacMillan, 2011) описывает первые годы после большевистского переворота: "Это были годы гражданской войны в России, годы, когда Запад пытался понять новый коммунистический режим, одновременно пытаясь подорвать его; большевики же со своей стороны пытались экспортировать свою революцию в Европу, в то же время, упорно работая над подписанием торговых соглашений, которые могли бы возродить их умирающую экономику".

Очень много книг по истории первых лет после большевистской "революции" написано с фокусом на события, которые происходили на территории бывшей империи. Книга "Шпионы и комиссары" - о политике и действия иностранных государств в отношении России в 1916 по 1921 годам.

"Комиссары" в названии книги - это большевистское правительство (Совет народных комиссаров, Совнарком/Совнарком), создан 27 октября (9 ноября) 1917 года, на третий день после захвата большевиками власти. Это правительство последовательно, путем военных интервенций в вышедших на руинах империи новых национальных образований, распространил свою власть почти на всю бывшую территорию империи.

А относительно Запада - речь не только о шпионах (хоть им полностью посвящен раздел 21), но и дипломатов (дипломатические представительства действовали, несмотря на экстраординарные условия террора ЧК), журналистов (как знаменитый Джон Рид), бизнесменов и тысяч иностранных граждан, которые по тем или иным причинам оставались в "Стране Советов". Книга в значительной степени базируется на материалах Гуверовского Архива в США, но также на других документах, мемуарах, газетных публикациях. Благодаря интернету, каждый желающий может сам прочитать некоторые статьи, которые цитирует автор.

Совнарком вбил клин между государствами Запада, подписав сепаратный мир с Германией в 1918 году (раздел 9). После этого страны Антанты (Великобритания, Франция, США) и просто враги России (Япония, Турция) вели нескоординированной и нерешительную политику: высаживали оккупационные войска на севере России (Великобритания); на юге (Франция); на российском Дальнем Востоке (Япония, США). Запад оправдывал такие интервенции желанием заставить Россию к дальнейшему участию в Великой войне 1914-1918 гг., но политическая ситуация изменилась после капитуляции Германии в ноябре 1918 года. Капитуляции, которой очень поспособствовали инспирированы бiльшевистською пропагандой забастовки, восстания и - как следствие - деморализация германской армии.

После капитуляции Германии правительствам Западных стран нужно было искать новые подходы в Советской России (этому посвящена часть 3 книги: "Зондирования"). Эти подходы обсуждались союзниками в рамках Парижской мирной конференции 18 января 1919 - 21 января 1920 года, но все воздержались от активных действий: "В меморандуме от 19 января 1919 года [Президент США Вудро Вильсон] призвал к выводу всех экспедиционных войск союзников как можно скорее: он не хотел быть "еще сильнее втянутым в российский хаос". Такого же мнения придерживались и другие лидеры, за исключением Уинстона Черчилля, который считал необходимым ликвидацию бiльшевистською режима всеми возможными средствами.

Тем временем западные страны лихорадило от инспирированных левыми партиями и поддержанного большевиками революций: Венгерская советская республика под руководством Бела Куна, Баварская республика, спартакисты в Берлине и т.д. (раздел "Европейская революция"), профсоюзных, социалистических движений и забастовок (разделы "Советские агенты на Западе", "Коммунизм в Америке"). Отдельные правительства и неправительственные организации поддерживали (но не слишком решительно, как сейчас Запад поддерживает Украину - ВТ) разные стоящие на территории империи государства и региональные правительства - Комуч в Уфе, Украинская народная республика, Азербайджанская демократическая республика и т.д., а также оппозиционные Совнаркома армии Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля. Впрочем, и это закончилось: "Французский экспедиционный корпус покинул Одессу в апреле 1919 года; американские войска, которые высадились в Сибири, вторую половину 1919 года с боями отступали от Омска на восток. Ллойд Джордж приказал вывести британские войска, и в августе 1919 года генерал Генри Роулинсон отправился на север России, чтобы подготовить эвакуацию".

В политическом плане западные государства все были противниками большевиков, но каждая вела противоречивую и непоследовательную политику: "Доминантной темой переговоров [представителей Совнаркома] Каменева и Красина на Даунинг-стрит, 10 (резиденция Премьер-Министра Великобритании, в то время - Ллойд Джорджа - ВТ) 4 и 8 августа 1920 года было наступление советских войск на Варшаву. Но, после того как были выдвинуты требования относительно мира и безопасности для Польши, Ллойд Джордж и Бонар Лоу также воспользовались случаем и сформулировали свои условия для будущей торговли с Советской Россией" - то есть коммерческие интересы не были забыты.

И несмотря на политическое непризнание Британией Совнаркома, торговое соглашение было подписано менее чем через год, 16 марта 1921 года. До подписания соглашения правительство Британии не позволяло банкам и компаниям торговать с Россией. Но здесь свой интерес перевесил: "...несмотря на статьи в Таймс против торгового соглашения с большевиками, Красин еще до достижения соглашения между правительствами подписал предварительные контракты с британскими компаниями, и йоркширские текстильные фабрики выстроились в очередь, чтобы продавать ткани в Россию". Соглашение было подписано в то самое время, когда Красная армия штурмовала матросов в Кронштадте, а полки Тухачевского заливали Тамбовскую губернию кровью восставших крестьян.

Еще длиннее очередь, включая немцев, шведов и американцев, выстроилась по контрактам на поставки Красной армии винтовок, пулеметов, пушек, грузовиков, аэропланов и десятков миллионов патронов. Да и английское сукно, а также готовые шинели, ботинки и кожанки предназначались почти исключительно для экипировки ЧК и Красной армии.

В начале 1920-х, так же, как и в 1930-х с Гитлером, и от 2014-го с Путиным, Запад вел половинчатую политику: экономические санкции - но с учетом собственных интересов; отказ от полного признания - но и закулисные переговоры. В результате происходило поэтапное международное признание советского правительства, первым шагом которого стал договор между Германией и Совнаркомом, подписанный 16 апреля 1922 года в Рапалло (после провала Генуэзской конференции). Два государства, которые находились под санкциями,

решили сотрудничать, и, добавив от себя, это сотрудничество развивалось очень успешно до 22 июня 1941 года.

Впрочем, торговля успешно могла идти даже без политического признания. Например, Правительство США установило дипломатические отношения с СССР лишь 16 ноября 1933 года, но уже с начала 20-х годов десятки американских компаний и предпринимателей вели активную деятельность в СССР.

Книга заканчивается кратким обзором судеб активных участников описанных событий: советское (Дзержинский, Троцкий, Иоффе, Радек, Красин, Карахан, Чичерин, Литвинов и его английская жена Айви), антисоветских (Юденич, Врангель, Деникин, Пилсудский, Петлюра) и западных (Уилсон, Гувер, Пуанкаре, Черчилль, Джон Рид, Луиз Брайант). Для Г.Сервиса тема лидеров "революции" хорошо знакома, потому что в 2000-2009 гг. издательство Макмиллан выпустило написанные им биографии Ленина, Сталина и Троцкого (биография Ленина опубликован и в переводе на русский).

В украинском переводе опубликована книга Роберта Сервиса «Товарищи. Коммунизм: мировая история» (К.: Темпора, 2012).

О «внутренние заимствования» Ленинского правительства — в другой непереведенной книге, о что будет дальше.

Владимир А.Тихий. Газета "Україна молода", 15.08.2017

* * *

2. Шведская сельдь для диктатуры пролетариата

Книга Шона Макмикина "Самый большой грабеж в истории: ограбление России большевиками" (McMeekin, Sean. History's greatest heist: the looting of Russia by the Bolsheviks. Yale University Press New Haven and London, 2009) - о финансах Страны Советов в 1917-1922 годах. В книге подробно описано, как большевики присвоили денежные средства и ценности государственной казны, частных банков и предприятий, церкви, физических лиц: *"самой печальной частью горькой истории разграбления и "отмыывания" национального наследия России является то, что так мало людей вообще знает о ней. Благодаря сотням романов, пьес и фильмов, жертвы нацистских трудовых лагерей и лагерей смерти вошли в сознание мира... Но кто будет свидетельствовать за дореволюционную российскую аристократию; иконописцев и тех, кто перед иконами молился; за монахов и монахинь; предпринимателей, купцов, банкиров, офицеров и чиновников, которые с любовью обставляли и украшали свои офисы и поместья; за ремесленников городов и кулаков села, которые тяжело работали и откладывали каждую копейку; эмиров, ханов и караванщиков Центральной Азии; за интеллигенцию, которая вынуждена была эмигрировать, которая потеряла и свои дома, и свою любимую цивилизацию?... Наследие России принадлежало именно им, пока его у них не отобрали под дулом револьвера, "отмыли" через циничных посредников и продали равнодушным иностранцам."*

Об ограблении речь идет в первой части, в разделах *Банки, Люди, Гохран, Церковь*; во второй - описание расходов, на которые пошли "отмытые" средства (разделы *Брест-*

Литовськ и дипломатический багаж, Блокада, Стокгольм, Лондон, Рапалло). Как показывает автор на основе документов - большевики в основном покупали вышеупомянутые револьверы (винтовки, гранаты, авто...), с помощью которых продолжали грабить тех, кого раньше не ограбили. И, конечно, не жалели средств на поддержку за рубежом коммунистических и левых партий и газет, подкуп профсоюзных деятелей, вооружение для антиправительственных восстаний.

Проблема с Совнаркомом (именно Совнарком, Совет народных комиссаров во главе с Лениным, издавал декреты, которыми всё у всех забирал, и всем распоряжался) была в том, что его долго не признавали законным правительством как в стране, так и за рубежом, поскольку он сам себя назначил.

(Краткая историческая справка: 7-8 ноября 1917 года вооруженные отряды рабочих, солдат и матросов - "Красной гвардии", под руководством большевиков захватили ключевые объекты в Петрограде, затем фактически бескровно захватили Зимний дворец - резиденцию Временного Правительства. Временное Правительство арестовали, а на следующий день на Съезде советов назначили Совнарком во главе с Лениным как переходный, до Учредительного собрания, правительство. Созыв Учредительного собрания Совнарком своим решением перенес на январь, а тем временем 20 декабря 1917 г. создал эффективный аппарат насилия - ЧК. Пользуясь этим аппаратом и отрядами Красной гвардии, 18 января 1918 года, через полдня работы, распустили навсегда Учредительное собрание, на которое съехались более 700 избранных делегатов со всей империи (знаменитое "караул устал!" матроса Железнякова). Председатель Временного Правительства Керенский, не смог мобилизовать деморализованную агитацией армию и организовать борьбу с большевиками, и Совнарком стал постоянным правительством - Прим. ВТ).

Как каждому правительству, Ленину нужна была наличка *"сначала хотя бы для того, чтобы платить красногвардейцам, в основном матросам с Кронштадского гарнизона, которые были главными исполнителями переворота"*. Впрочем, государственный банк, который имел больше денег и который стал первым объектом экспроприации, оказывал упорное сопротивление, поскольку не считал Совнарком законным правительством. *"Трижды Ленин посылал в Банк, чтобы выдали десять миллионов рублей, и трижды ничего не смог получить. Тогда... батальон солдат с оркестром во главе примаршировав в Банк с оружием и грузовиками, чтобы вывезти захваченное"* (из тогдашнего отчета западного дипломата). Сотрудники Банка объявили забастовку 24 ноября. Тогда большевики нашли и арестовали руководство банка и, угрожая розстрілом, забрали ключи от подвалов банка, которые *"принесли в Смольный и торжественно высыпали из специальной замшевой сумки на стол перед Лениным"*.

Но в Совнаркоме, не говоря о солдат, матросов и пролетариат, никто не знал, как проводить банковские операции! Поэтому для большего давления на бастующих большевики захватили в заложники руководителей крупнейших частных банков и стали требовать от Госбанка выкуп в один миллиард рублей. Потом снизили ставки до 1 миллиона за каждого заложника, и так получили первые пять миллионов. Впрочем, сотрудники банков делали лишь то, что спасало их от расстрела, и забастовка продолжался всю зиму - в Петрограде бастовало свыше шести тысяч банковских служащих. Весной 1918 года забастовка была подавлена, и активы Государственного банка перешли в руки Совнаркома.

После Государственного пришла очередь частных банков - были назначены комиссары, и работа банков была парализована. Это имело тяжелые последствия, и не только в столицах: *"...рабочим нечем было платить. Например, Макс Лазерсон, коммерческий директор Шуваловских платиновых рудников в Перми, отвечал за выплаты для 29 тысяч шахтеров с семьями это 100 тысяч человек. Всяческими правдами и неправдами Лазерсону удавалось переводить какие-то деньги из Петрограда в Пермь - до 16 марта, когда предназначенные на завод комиссары его уволили, и шахтеры остались ни с чем"*.

Декреты о конфискации и национализации банков, предприятий, концессий выдавались один за одним. И было что конфисковать: *"В последнем отчете для акционеров перед октябрьской революцией Русско-Азиатский банк указал свой капитал в сумме 1,679,466,257 рублей, или почти 840 миллионов долларов, что сегодня составило бы 84 миллиарда долларов"*. Конечно, большинство этих денег была в виде ценных бумаг, кредитных обязательств и т.д. Разрушение банковской системы все эти активы свело к нулю, чистый улов составили лишь ценности - золото, платина, бриллианты (впрочем, тоже очень немалые суммы).

После банков и предприятий пришла очередь граждан, которые что-то держали в банках: 4 января большевики расклеили в городах объявления: *"завтра состоится ревизия сейфов (имелись в виду индивидуальные банковские сейфы - ВТ.) в таких банках: Международном, Сибирском, Российском Коммерческо-промышленном, Московском Купеческом и Московском Промышленном. Владельцы сейфов с номерами от 1 до 100 должны появиться с ключами"*. Фактически содержимое сейфов конфисковывали. Наказание за неявку с ключами в течение двух недель - конфискация всего имущества.

"В течение первых шести месяцев 1918 года в одной только Москве была проведена "ревизия" 35493 сейфов, которая дала большевикам полутона драгоценных металлов (золото, платина и немного серебра); около 700000 рублей в золотых, серебряных и платиновых монетах; 65 миллионов царских рублей, на 600 миллионов облигаций и других ценных бумаг и значительное количество наличности в иностранных валютах. Это была лишь небольшая часть сейфов - большинство владельцев или сбежали, или не появились "на вызов".

Такие же "ревизии" происходили в очень многих городах - не сразу у всех, конечно, пока мацаки ЧК не протянулись до самых отдаленных уголков империи и не задавили сопротивление разгонами и арестами нелояльных большевикам местных органов власти, национальных, рабочих и крестьянских партий и радикальным мероприятием - расстрелами заложников.

Конечно, не все сейфы было легко открыть, и до самого начала 20-х над этим под надзором ЧК "работали" бригады из нескольких сотен профессиональных "медвежатников", освобожденных ради этого советской властью из тюрем. Но несломленные сейфы были *"малым утешением для различных кредиторов России, которых ожидала потеря более 60 миллиардов рублей в конце большевистской кампании конфискаций/национализаций - около 3 триллионов долларов в сегодняшних деньгах..."* В одной только Франции было более миллиона вкладчиков, которым российские банки и предприятия задолжали (как подсчитало МИД Франции в 1922 году) 22 миллиарда франков, эквивалент на сегодня около 400 миллиардов долларов. *"Эти деньги французские граждане инвестировали в России"*

перед войной, чтобы строить железные дороги и промышленность, а также чтобы финансировать местные и центральные правительства". Понятно, почему Франция долго не хотела признавать Совнарком!

Конечно, все не ограничивалось только банковскими сейфами. В газете "Правда" от 6 февраля 1918. Ленин подтвердил: "Да, мы грабим награбленное". "Реквизировали" все - сначала у тех, кто уехал или воевал против большевиков, потом дошла очередь до остальных. Массовый погром, к которому призывал Ленин, не оставил много следов в документах, но есть тысячи мемуарных свидетельств. Подытожить это можно цитатой из Горького: "Они грабят церкви и музеи и продают награбленное, они продают пушки и винтовки, они потрошат армейские склады, грабят дворцы бывших великих князей; все, что можно забрать, убирается, все, что можно продать, продается". (Горький сначала поддержал революцию и присоединился, вместе со своей в то время гражданской женой Марией Андреевой, до создания "Гохрана" - специального состава в Москве, куда звозилоя все "реквизированное").

Не избежали печальной участи и иностранцы, которых много жило в Российской империи, не только в Москве и Петрограде. Повсюду грабили конторы, дома и квартиры владельцев заводов, менеджеров, инженеров. Иностранцы бросались за помощью к своим дипломатическим представительствам, но и представительства грабили: "Даже Германия, которой Брест-Литовский договор от 18 марта 1918 года дал гарантии не-национализации, стала объектом грабежа после того, как перемирие с Антантой сделало договор ненужным. В эйфории, большевистские погромщики захватили консульство Германии в Петрограде в ноябре 1918 года, забрав все, от секретных бумаг к частному багажу. К весне 1919 года большевики захватили в немецких дипломатов не менее 250 миллионов рублей".

Среди пострадавших были даже крестьяне, в первую очередь те, кто держал свои сбережения в банках (а таких было более миллиона, и на счетах они имели, по оценкам, 3-4 миллиарда царских рублей). Крах банковской системы и печать денег большевиками (40 миллиардов только в 1918 году!) превратили эти крестьянские рубли на копейки.

Но, несмотря на восторженные миллионы (а это были в первую очередь благородные металлы и бриллианты), Совнарком имел огромные проблемы с продажей их на международных рынках вследствие "санкций", которыми западные правительства запрещали своим банкам и предприятиям покупать драгоценности и валюту в Раднаркома. Впрочем, шаг за шагом санкции снимались (первыми это сделали Эстония и Швеция), предприимчивые дельцы создали целую сеть банков, через которые "отмывались" награбленные ценности и оплачивались контракты для Раднаркома. Продавать золото, платину и бриллианты большевикам приходилось по очень низким ценам, а покупать оружие, автомобили, локомотивы, продукты питания по очень высоким, потому что фактически это был "черный рынок".

Принимали в этом участие и государственные структуры. Как свидетельствовал Олоф Ашберг, который был посредником в такого рода бизнесе "Они [банки Швеции - ВТ] покупали российское золото, ставили другое клеймо на слитках или переплавляли золотые монеты. Королевский монетный двор работал на полную мощность. После

переплавки золото со шведским клеймом можно было продать с фантастическим прибылью". Сам Ашберг тоже имел большие доходы, как и другие посредники.

20 января 1918 года большевики провозгласили национализацию всего церковного имущества. "Теоретически это включало свыше 827 тысяч десятин земли, на которой стояло 75000 церквей и часовен, 1100 монастырей, действовали 31000 приходов, около 37000 начальных школ, 57 семинарий и четыре академии. На монастырских землях были также детские дома, фабрики, фермы, хостелы, больницы, приюты для бездомных и сумасшедших". Впрочем, после этого первого декрета было национализировано лишь имущество, при попытках захвата церковей большевистские отряды натолкнулись на сопротивление (в том числе вооруженное) со стороны верующих и церкви на три года оставили в покое.

Крах экономики привел к обнищанию населения и голоду, который свирепствовал больше всего у Волги, что даже заставило большевиков объявить в июне 1921 года, что на грани голодной смерти находятся 25 миллионов. Это позволило развернуть в январе 1922 года пропагандистскую кампанию, что церковь может поделиться своими золотыми и серебряными ценностями, чтобы купить несколько миллионов пудов зерна (пуд - 16 кг) и спасти миллионы от голода - мол, у Совнаркома нет денег из-за бойкота со стороны капиталистических западных правительств.

Как пишет Макмекін, "Все это было ложью от начала до конца. Доходы от проданных большевиками за границей в 1921 году золота и других благородных металлов (около 200 миллионов долларов, эквивалент сегодняшних 20 миллиардов) были направлены не на борьбу с голодом, а на оплату стратегического импорта, особенно самых современных военных самолетов и даже - еще красноречивее, в контексте голода в стране - оплату десятков тысяч тонн люксовых продуктов питания, включая шведского сельди, финскую соленую рыбу, немецкий бекон и французский жир. Голодные крестьяне наверное не были в мыслях Политбюро в октябре 1921 года, когда оно выделило 12 миллионов золотых рублей на оплату оружия, ботинок и униформы для Красной армии... А чуть позже Политбюро отправило, не моргнув, миллионы марок для финансирования коммунистической пропаганды в Центральной Европе".

По свидетельству Герберта Гувера, руководителя АРА, "советское правительство именно в это время [в начале 1922 года] обратился с просьбой, чтобы АРА уменьшила поставки продовольствия в российские порты "в связи с тем, что такие большие объемы не могут обработать". (АРА - Американская допomoгoва администрация, возглавляемая Гувером. Для борьбы с голодом в России Конгресс США выделил для АРА 20 миллионов долларов. АРА получала также значительные суммы частных и других пожертвований. По состоянию на декабрь 1921 года АРА оказывала помощь (кормила) в России 565 112 детей, а весной-летом 1922 года помогала миллионам детей и взрослых. - Информация из Википедии, ВТ).

А вот Церковь не стояла в стороне, Патриарх Тихон обратился к верующим с призывом еще в июне 1921-го, и во второй половине года было собрано для помощи голодающим свыше 9 миллионов рублей. Впрочем, Церкви не позволяли покупать и раздавать хлеб самим, все деньги она должна была отдавать в специальный правительственный комитет, "Помгол". Выглядело так, что голодным помогает правительство...

На пике голода, 23 февраля 1922 года, ВЦИК (Всесоюзный Центральный исполнительный комитет) издал распоряжение об экспроприации ценностей Православной церкви. Верующие оказывали ожесточенное сопротивление конфискации церковных ценностей, уже в апреле газета "Известия" поместила информацию о 1414 "кровавых инцидентах". Это побудило Ленина к написанию письма к членам Политбюро (в книжке Макмекина он приведен в переводе, здесь мы подаем размещен в интернете оригинальный русский текст): *"Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обезопасить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обезпечивал нам сочувствие этой массы, либо, по крайней мере, обезпечил бы нам нейтрализование этих масс..."* Ленин понимал всю преступность и цинизм акции, поэтому распорядился не делать никаких копий своего письма, а показывать его лично каждому члену Политбюро.

Конфискация охватила все регионы. В Москве комиссии по конфискации *"состояли примерно из 25 человек, из них около десяти - до зубов вооруженные военные или из ОГПУ, или из Красной армии. До 5 апреля эти "комиссии" вывезли из 43 [московских] соборов и монастырей 367 пудов ценностей. А с 5 до 8 апреля еще были ограблены 106 церквей, из которых взяты 700 пудов (почти 13 тонн) ценностей"*. Конфискации охватили не только православные, но и церкви других конфессий и синагоги.

Хоть конфискации были жесткими и зачастую жестокими, они не дали значительного дохода в Гохран (есть много свидетельств, что наиболее ценное *"прилипало к рукам"* конфискаторам, особенно в провинции). *"Вероятные оценки показывают, что до апреля 1923 года с церковей было вывезено около 26 пудов золота и 30000 пудов серебра. При самых благоприятных ценах это не могло дать большевикам более чем примерно 10 миллионов долларов, что едва хватило бы для оплаты месячного стратегического импорта"*.

На конец 1922 года большевистское правительство имело серьезные проблемы, не смотря на то, что крестьянские восстания и белые армии были в основном разгромлены, а восставшие *"окраины"* обузданы. Заводы, фабрики, транспорт не работали, в городах царил голод и холод, от 4 до 6 миллионов детей были беспризорниками. Единственное, что было в наличии - хорошо вооруженная и одетая миллионная армия и сотни тысяч чекистов (ОГПУ). Иметь такую армию было хорошо, но в случае отсутствия денег на выплату *"довольства"* - опасно.

Поскольку резервы захваченных государственной казны Российской империи и частных банков, реквизированные сбережения граждан и церковные ценности закончились, большевикам надо было срочно возрождать экономику. Правительство начало распродажу природных богатств путем предоставления концессий западным компаниям (в первую очередь из Германии, США и Англии). Чтобы упростить ведение бизнеса и обеспечить *"капиталистов"* дешевой рабочей силой, в стране объявили новую экономическую политику, НЭП.

Концессиями и Нэпом была решена еще одна проблема: голодные бунты и восстания пошли на убыль, поскольку после голодных лет "военного коммунизма" рабочие получили возможность зарабатывать на возрождаемых царских и новых предприятиях, созданных под эгидой советских трестов, но с привлечением западных менеджеров, инженеров, технологий и оборудования.

НЭП и коцесії оказались очень эффективными. В стране снова появились богатые предприниматели и богатые крестьяне ("кулаки"), уже в 1924 году рубль стал конвертируемой валютой. Нефть, золото, платина и различные руды из освоенных концессионерами месторождений продавались на Запад миллионами пудов. В казну пошли налоги и рента, правительство получило средства и на оплату и укрепления своего репрессивного аппарата - чекистов и Красной армии, и на подготовку программы индустриализации.

Экономика развивалась, но в конце 20-х НЭП свернули. Началась волна конфискации в западных концессионеров и совместных компаний - путем инспирированных забастовок и бунтов, увеличением налогового давления, запретом вывоза прибыли и т.п. Эта конфискация вместе с доходами предыдущего периода в значительной степени обеспечили деньги на индустриализацию в течение "первых пятилеток". Но об этом - в еще двух не переведенных книгах.

Владимир А.Тихий. Газета "Україна молода", 16.08.2017

* * *

3. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, которую совершил Запад в «Стране Советов»

"Большевики были в первую очередь революционерами. Но в революционной догме не было никаких намеков на то, как управлять социалистической экономикой... Тем не менее, роль технологии была им хорошо понятна. Машина была марксовым мотором прогресса. О роли предпринимателя большевики не знали ничего, "индустриализация" с ее символами - трактором, авто и вообще машинами - сама была дорогой до всего хорошего..."

Выше приведена цитата из первой книги британско-американского экономиста и историка Энтони Саттона "Западная технология и советское экономическое развитие" (Antony C. Sutton. Western Technology and Soviet Economic Development. Hoover Institution Press, Stanford University), которая вышла в 1968, вторая и третья опубликованы в 1971 и 1973 годах. Мы здесь кратко представим первые две, которые охватывают период с 1917 до 1945 года, поскольку именно в этот период советская пропаганда создала множество мифов, которые все еще держатся и в Украине. Книга Е.Саттона развенчивает мифы о "советском" технологический прорыв путем детального анализа документов (архивы США и Германии, архивы компаний и т.д.), публикаций в газетах (западных и советских - советские газеты попадали на Запад и хранятся в архивах, до 1927 года в них были содержательные статьи), задокументированных свидетельств очевидцев. Как пишет автор, работа по відшукуванню и

перекрестной проверке информации была очень тяжелой, потому что и советская власть, и западные правительства и компании по разным причинам часто скрывали данные.

Как следует из книг Саттона, планирования, проектирования, технологии, оборудование и менеджмент для советской индустриализации были импортированы с Запада - из Германии, США, Англии, Швеции и других европейских стран (импортировались целые заводы "под ключ", импортировались или похищались лучшие технологии, станки, машины). Очевидно, что Сталину индустриализация нужна была и для создания мощного вооружения - танков, пушек, самолетов - которое помогло бы завоевать весь мир. Запад закрывал на это глаза: *"Уже в середине 30-х правительство США знало, что на построенных американцами тракторных заводах примерно половина мощностей используется для производства танков"*. Но никаких указаний американским компаниям правительство не давал - возможно, потому, что контракты с СССР создавали рабочие места в Америке? Да и советская пропаганда уже в то время была чрезвычайно действенной - Советский Союз как воплощение мечты "всего прогрессивного человечества" был вне критики.

* * *

Царская Россия имела заводы и фабрики почти во всех отраслях. Промышленные сооружения, техника и устаканованная довольно хорошо пережили революцию и гражданскую войну (кроме разве что Донбасса - в 1921-1923 годах угля завозилось в Донбасс из Англии и Америки). Но в 1921 году - перед подписанием договора с Германией в Рапалло 16 апреля 1922 года - все стояло: не было менеджеров и инженеров. Квалифицированные рабочие перебрались в села, производственные цепочки были разорваны. Ленин не знал, как организовать промышленное производство - зато это знал Леонид Красин, в прошлом менеджер высокого уровня в компании Сименс-Шуккерт. Ленин прислушался к советам Красина, надежного большевика: до революции, кроме работы на Сименс-Шуккерт, Красин также лично разрабатывал и изготовлял бомбы для "эксов" - экспроприаций, то есть ограблений банков.

После подписания договора в Рапалло (вместе с секретными протоколами, в том числе о разработке и совместном производстве вооружений в СССР), около 2000 немецких инженеров приехали в Россию и начали работу по восстановлению заводов. В 1927-1928 годах немецких инженеров в основном заменили американские.

Ключом к восстановлению экономики стали нефтяные месторождения Кавказа, захваченные большевиками вместе с увлечением Азербайджанской Демократической Республики Красной армией в апреле 1920 года: *"В Баку, на крупнейшем месторождении,.. в 1901 году добывали более половины мировой добычи нефти. Нефтяные месторождения Кавказа пережили революцию и интервенцию без значительных повреждений и стали существенным фактором советского экономического возрождения, давая более 20 % выручки от экспорта"*. Возобновление добычи обеспечила компания Барнсделл Интернешнл, которая подписала первую из трех концессионных соглашений с Советским правительством в 1921 году. Компания закупила и завезла на месторождения буровые установки, буры и насосы. Работали на них американские и британские инженеры и бригады квалифицированных иностранных рабочих (так же, кстати, во времена СССР бригады буровщиков и нефтяников несколькими рейсами Аэрофлота еженедельно доставлялись из Ивано-Франковска в Тюмень - прим. ВТ). Саттон цитирует члена Политбюро

ЦК РКП(б) Рыкова (октябрь 1922 года): "Одним из сравнительно успешных примеров в России является нефтяная промышленность, и это благодаря тому, что много американских работников прибыли на месторождения для организации добычи нефти".

Сколько было добыто нефти, которые были доходы компании и советского Правительства - неизвестно, поскольку добыча велась преимущественно на национализированных большевиками частных месторождениях, концессионеры боялись судебных исков предыдущих владельцев и тщательно скрывали информацию.

Вообще-то коммунистическая догма не позволяла введение концессий для иностранцев. Этот вопрос дебатировался в декабре 1917-го, затем в 1921-м (твердокаміні большевики в Потітбюро не пропустили такое решение), пока в августе 1923 года был принят соответствующий закон. После этого были допущены классические концессии (добыча полезных ископаемых, лесозаготовка и т.п. - в основном в отдаленных регионах) и совместные предприятия (как правило, с вкладом 50:50 и советским председателем правления или директором; советским вкладом были ранее национализированы частные заводы и фабрики). При подписании концессионного соглашения западная компания брала на себя обязательства за свой счет полностью подготовить и вести производство. Плата правительству - или часть произведенной продукции, или деньгами, или и одно и второе. Для примера, японские концессии на Северном Сахалине (добыча угля и нефти) отдавали от 15 % до 45 % добычи нефти (чем больше добыча, тем больший процент). Как правило, было также требование нанимать 10-20 % местного инженерного и управленческого персонала, но с этим часто были проблемы: в середине 20-х годов среди директоров 770 советских предприятий 3.5 % вообще не посещали школу, а 71.6 % имели лишь начальное образование.

Для концентрации производства в руках государства во второй половине 1924 года НЭП был в значительной мере свернут: ликвидированы 300,000 малых и средних государственных и частных предприятий, а остальные укрупнены и объединены в тресты, которые и вели все дела с западными инвесторами.

Советская власть в документах и прессе последовательно умаляла значение западных концессий и совместных предприятий, хотя техническая составляющая была в многих случаях решающей. Например, на знаменитую Волховську ГЭС (1926 г.) было потрачено более 90 миллионов рублей, из них только 6 миллионов на импортное оборудование (остальные - плотина, водохранилище, дороги). Но без турбин, генераторов, трансформаторов - не производившихся в Советском Союзе - этот проект вообще не имел бы смысла! Так же было в металлургии, машиностроении, автопроме, химической промышленности.

Деньги на импорт оборудования (оборудование составляло более 2/3 импорта!) давали примерно в равных долях три сырьевые секторы, в которых практически полностью доминировали западные концессии: нефть, меха, лес (экспорт этих трех в течение 1927-1928 годов дал почти 362 миллиона рублей, или 55.6 %). Например, концессия "Лена Голдфилдс" (британско-германская) производила 40 % золота в стране. Компания занималась добычей железной руды и других ископаемых, всем металлургическим циклом, расплачиваясь с правительством долей добытой и произведенной продукции, не считая налогов и других платежей. Перед экспроприацией в 1929 году активы компании оценивались в 89

миллионов долларов. "Лена Голдфилдс" была одной из крупнейших, но она была далеко не единственной. Американская разведка докладывала: "Отсутствие капитала, неспособность Нэпа стимулировать торговлю и производство, и исчерпание запасов сырья заставили лидеров посмотреть за пределы России для помощи в возрождении экономики... До сентября 1927 года, как сообщали советские органы власти, было предоставлено 156 концессий практически во всех отраслях экономики. По состоянию на февраль 1928 года было 110 действующих концессий ". Но кроме концессий было также почти вдвое больше совместных предприятий, а еще были и контракты технической помощи!

Советская власть грубо положила конец концессиям и совместным предприятиям, начав шахтинским делом лета 1928 года. Инженеров и техников каменно-угольной промышленности обвинили во вредительстве и саботаже. Среди обвиняемых инженеров было четыре немецкие специалисты, что послало вполне понятный сигнал немецким компаниям. Возможно, Сталин уже тогда начал планировать войну с Германией, и немецкие инженеры и менеджеры стали ему не нужны в руководстве наркоматов, трестов, заводов. А может большевики решили переориентироваться на Америку, которая "не так придирчиво будет смотреть на использование своих патентов, технологий, разработок"?

ЯндексПерекладач

Пример экспроприации - упоминавшаяся выше концессия "Лена Голдфилдс". ОГПУ провело массовые обыски, выемки документов и аресты на большинстве предприятий концессии (а они были разбросаны на огромной территории). Работа была парализована, иностранные специалисты частично уехали из страны. Тогда советское правительство обвинило концессию в невыполнении условий договора и договор разорвал. "Лена Голдфилдс" подала дело в суд. Это единственный случай, где советское правительство сначала согласился на участие в международном арбитраже, но позже отказался и принимать участие, и выполнять любые решения - и таки не выполнил, несмотря на то, что к сраму приобщился правительство Великобритании.

Другие концессии и совместные предприятия были отобраны подобным образом до конца 20-х, и только японские концессии на Сахалине проработали до 1944 года.

После разгрома концессий основным путем передачи технологий и оборудования стали контракты с конкретными зарубежными фирмами. Таким образом в 30-х годах были построены сотни заводов и фабрик во всех отраслях. Высокотехнологичные предприятия строились в Москве и Подмосковье, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на Украине. Вот пример: "До 1930 года советская автопромышленность ограничивалась производством дореволюционных грузовиков "Фиат" из импортируемых комплектующих. После 1930 актопром полностью зависел от американской технической помощи. Один новый завод, Горьковский, был с нуля построен под наблюдением Форд Мотор Компани в начале 1930х, а два завода царских времен, в Москве и Ярославле, были расширены и полностью переоборудованы современными американскими станками. Эти три завода, вместе с меньшим сборочным заводом в Москве, который открылся в 1940 году, были всей советской автомобильной промышленностью перед Второй Мировой войной". На оплату этих заводов ушли средства от национализации предыдущих западных инвестиций, а также экспорта сырья, зерна и других продуктов питания - больше Стране Советов не было чего

экспортировать. В Украине и многих других регионов массовый экспорт зерна (включая резервы) в 1930-1931 годах привел к голодомору.

Под руководством компании Джeneral Электрик было приобретено и установлено под наблюдением американских инженеров все сложное оборудование Днепрогэса (автор этих строк весной 2016 года видел на Днепрогэсе по современным пультом управления - американский пульт 1932 года, а один небольшой американский генератор в эксплуатации до этого времени!) Американские консультанты внесли значительный вклад и в проектирование плотины, недаром шесть американских инженеров в 1932 году были награждены орденами Трудового Красного знамени.

Как и в случае с Волховом, земляные работа и плотина строились советскими рабочими, зачастую с минимальной механизацией (краны, конечно, были, "Индастриал", но, как писали американские консультанты, вследствие низкой квалификации рабочих "кранов здесь перевернулось больше, чем на десяти подобных стройках, вместе взятых". Все равно советская пропаганда показывала Днепрогэс флагманом прогресса, свидетельством творческого гения раскулаченных народных масс.

Позже в 30-х годах турбины, генераторы и другое электротехническое оборудование стали производить в СССР по американским чертежам на оснащенных теми же американцами и британцами заводах: "Динамо" и "Электрозавод" в Москве; "Электросила", "Электроприбор", "Путиловец" в Ленинграде; Уралэлектротяжмаш в Свердловске; Харьковский электромеханический (ХЭМЗ, сейчас "Турбоатом" в Харькове.

Но в современном дискурсе о американский вклад в электрификацию Страны Советов можно прочитать немного. Если говорить об Украине, то вот несколько примеров. Сравните описание истории "Турбоатома" в украинской и русской википедиях с описанием Е. Саттона:

Русский: "История. Основан в 1934 году". (Не намного больше можно узнать и на сайте Турбоатома: "Строительство завода началось в 1929 году. 1 мая 1932 года было сдано в эксплуатацию первую очередь турбогенераторного завода. Его проектная мощность соответствовала выпуска 1,5 млн. кВт в год паровых турбин".

Русский: "Харьковский турбинный завод (ХТГЗ) был построен в 1929-1934 гг., за три с половиной года, и 21 января 1934 года был введен в эксплуатацию".

Кто спроектировал, кто построил, откуда взялось оборудование и кто его смонтировал, откуда кадры - неясно; по умолчанию - советская власть обеспечила все...

Е. Саттон: "Вторым по величине объектом, построенным на выполнение Второго пятилетнего плана, был гигантский новый завод для производства турбин, расположенный в Харькове. Работы начались в 1930, частично он был открыт в 1933, и законченный в 1935 году, на него планово потратили более 87 миллионов рублей... Всесоюзный электротрест подписал контракт с компаниями "Интернешнл Джeneral Электрик" и "Метрополитен Викарс" на подготовку проекта, строительство и техническую помощь для ХЭМЗ. "Дженерел Электрик" подготовил полный архитектурный и инженерный проект... Инженеры "Дженерел Электрик" прибыли в Харьков, чтобы руководить строительством завода и установкой

немецкого оборудования, а много советских инженеров уехали за границу для переподготовки".

А вот что нашел Е.Саттон в доступных ему в начале 70-х американских и германских архивах о другой гигант второй пятилетки - Краматорский машиностроительный завод:

Завод Фітцнера и Хампнера в Краматорске был основан в 1896 году, производил оборудование для угольной и металлургической промышленности. После революции, к началу 1930-х производство было незначительное, вплоть до решения о создании "Крамкомбінату". Для работы в Краматорске Межлаук (заместитель Председателя Всесоюзного Совета народного Хозяйства, партийный деятель латисько-немецкого происхождения из Харькова, расстрелян в 1938-м - ВТ) привлек ведущего американского инженера Мартерстека. Мартерстек в Америке собрал команду из 20 инженеров и они, работая в Краматорске, спроектировали первый прокатный стан, который затем завод стал выпускать серийно. Главными инженерами двух из трех заводов Крамкомбінату были американцы (Рамси и Лекрон). Основной продукцией завода в начале 30-х были металлоконструкции для Днепрогэса, на производстве которых, как сообщал Лекрон, работало 26000 советских рабочих. "Хотя Мартерсерк и Лекрон оставались до 1933 года, большинство американских проектировщиков и инженеров выехали во время валютного кризиса (когда советское правительство отказалось платить им оговоренную зарплату в валюте - ВТ), и их заменили немцы - примерно 500 в Краматорске - которые согласились работать за рублевую зарплату, без зарплаты в валюте". Практически все станки завода после переоснащения в начале 30-х были американского, немецкого или британского производства, приобретенные на основе индивидуальных контрактов с различными компаниями (как правило, контракты предусматривали установку, наладку и обучение советского персонала). Крамкомбінат был огромным успехом, он стал массово выпускать первые прокатные станы, краны, оборудование для домен, мартенов, коксовых батарей и т. п. Завода (СКМЗ и НКМЗ) работают до сих пор. А еще же с американской помощью строились Харьковский тракторный, металлургические и химические заводы и т.д.

В угольной промышленности Донбасса американские и немецкие компании работали от 1926 года. "В 1931 году было около 2000 зарубежных специалистов на угольных шахтах Донбасса, из них около 80 % немцы". (В то время до региона входил и Шахтинский район, который сейчас в составе Ростовской области России).

Американские фирмы от 1928 до 1933 проектировали и вводили в эксплуатацию только крупные шахты (от 1931 года на этих шахтах работали в основном немецкие инженеры): "Самой была шахта ОГПУ в Шахтинском районе с инвестициями около 8 миллионов рублей. Затем была построена шахта "Американка", тоже около 8 миллионов (сейчас в пределах г.Снежное - ВТ)... потом шахты в Никитовке, Лутьяніно и Карл № 7-8 (так в тексте, очевидно, шахта им.К.Маркса в Енакиево - ВТ)..." Все они к середине 30-х годов оснащались импортным оборудованием. "Эти шахты стали показательными для візітерів - коммунистов и иностранных гостей. Спострежливі посетители, впрочем, отмечали, что на подземных работах женщины составляли до половины рабочих, а среди инженеров были "инженеры-заключенные".

Е.Саттон исследует именно развитие технологий: в втором томе отдельные главы посвящены ирригации; цветной металлургии; черной и цветной металлургии; топливном

сектора, включая нефть, нефтепереработку и угольную отрасль; химкомбинаты; машиностроение и смежные производства, такие как подшипники, автоматизация, дизели; производство электротехнического оборудования и строительство электростанций; автомобильное и тракторное производство; железнодорожный транспорт; судостроение; производство самолетов и авиадвигателей; танки, пушки и взрывчатые вещества; планирование и строительство. Он лишь вскользь упоминает многочисленные конфликты и проблемы, которые возникали между зарубежными инженерами и советским руководством, между инженерами и рабочими, но не анализирует их детально.

Очевидно, что имеющиеся в СССР человеческие и инфраструктурные ресурсы были недостаточны для достижения тех результатов, которые партия и правительство хотели получить с помощью западных технологий. Следствием этого для советских инженеров и рабочих было постоянное перенапряжение всех сил, пренебрежению техникой безопасности и охраной труда: "Среди шахтеров г.Шахты, например, в 1927 г. восемь из десяти рабочих пережили какие-либо промышленные несчастные случаи" (Гіроакі Куромія. Свобода и террор в Донбассе, "Основы, 2002), это побудило к побегам из предприятий, саботажа производственных планов - что, в свою очередь, заканчивалось террором со стороны ОГПУ. Это же показывают и обнародованы уже в независимой Украине советские документы. Например, на строительстве Днепрогэса около 30 % рабочих получали производственные травмы. В связи с плохими условиями труда была очень большая текучесть кадров.

Часто рабочие считали "капиталистических инженеров" основной причиной своих бед. Откуда им было знать, что "капиталистические инженеры" сами часто страдали в Стране Советов: нереалистичные планы подготовительных и строительных работ (а строительство, как правило, брала на себя советская сторона) приводили к тому, что комплектное оборудование для целых заводов по году или два после доставки стоял под открытым небом; что недостаточно квалифицированные поставщики заказывали на Западе агрегаты и комплектующие, которые не подходили друг к другу; что постоянное "давай-давай!" не способствовало качеству... Инженеры не могли делать свою работу и, как следствие, не получали плату (советская сторона часто вообще отказывалась платить оговоренные в контрактах суммы) - а у них тоже были семьи, и, как правило, никакой системы социальной защиты (это появилось гораздо позже). Найти же американскому инженеру новый контракт - если работы в СССР по монтажу откладывались на год-два - во время Великой депрессии было нелегко.

В своей книжке (период 1930-1945 годов), Е.Саттон анализирует подобные аспекты в отдельном разделе: "Проблемы усвоения технологии", с подразделением: Проблемы отсталости; Теоретизированность советских инженеров; Проблема идеологии vs технологии; Саботаж или неэффективность?; Суды периода "чистки" 1936-7 гг.; Проблема центрального планирования. Некоторые подразделения, представляется, не потеряли актуальности до сих пор.

Примечательно, что участие зарубежных компаний и тысяч отдельных специалистов в советской индустриализации выпала из исторического нарратива и общественной памяти советских людей. Понятно, что при советской власти это была сознательная политика, но примерно то же продолжается и сейчас. Например, в книжке С.Кульчицкого и Л.Якубовой "Триста лет одиночества: украинский Донбасс в поисках смыслов и родины" ("Клио", 2016)

на 72 страницах, посвященных советской индустриализации 1926-1938, ни разу не упомянуто о работе на Донбассе тысяч немецких, американских, французских инженеров, десфтів фирм! Кто проектировал заводы и шахты, откуда поступало оборудование, кто руководил его установкой и отладкой - ни слова. Но есть и другие примеры: летом 2017 года в Запорожском краеведческом музее открыли большую фотовыставку, которая показывает руководителей, инженеров, рабочих, которые проектировали, строили и устанавливали оборудование на Днепрогэсе - включая американцев.

Как осторожно замечает Е.Саттон, "Изучение вклада западных технологий в советский экономическое развитие может на самом деле изменить наш взгляд на те силы, которые были "освобождены" социализмом, и которые традиционно считались источником советского экономического роста". Впрочем, все очевиднее становится, что "высвободившимися" оказались силы, которые оружием отобрали в 1918-1928 годах деньги, ценности, имущество, зерно и инвентарь у представителей всех слоев населения; в 1928-1930 "национализировали" частные предприятия, провели коллективизацию и раскулачивание; в 1930-1932 вывезли зерно и другие продукты питания из Украины; которые загоняли непокорных мужланов в ужасные условия "строек пятилеток" - шахт, машиностроительных и металлургических заводов и комбинатов; в 1937-1938 массово расстреливали и ссылали на Север и в Сибирь. А захвачен у своего же народа тратили на еще беспрецедентный выпуск вооружения и обустройство своего же класса (который почему-то назывался "диктатурой пролетариата").

История - очень сложная материя. Но если знакомиться с документально подкрепленным описанием событий и фактов (как в рассмотренных выше книгах), то по крайней мере можно развить иммунитет против мифов и ложных интерпретаций, которые навязываются нам совсем не ради интеллектуального развлечения.

Владимир А.Тихий. Газета "Україна молода", 22.08.2017